05 1991

TY-19-241-82

08-3-488

Наташа с мамой и папой переехала в новый дом. Взрослые уехали за вещами, а Наташа осталась, стала подметать и испугалась: под веником кто-то был! 2

«Я тебя боюсь!»—сказал незнакомец. «И я тебя!— сказала девочка.—Ты кто!»—«Я—Кузька».—«Это тебя зовут Кузька. А кто ты!»—«Сказки знаешь! Сперва накорми, напои, в баньке попарь, а потом спрашивай!»

«Нет у нас баньки!»—сказала девочка и отнесла Кузьку в ванную. Она искупала его прямо под краном с горячей водой. «Поддай парку, хозяюшка!»—радовался Кузька.

«Я ужасно голодный!—вздохнул Кузька.—А ты!» Наташа поставила перед ним пирожные с цветами из крема. «Этого я не ем! Я—не козёл!» Попробовал и восхитился: «Сама печёшь или кто помогает!»

Тут позвонили в дверь. «Беги, открывай!»—сказал Кузька. Когда девочка вернулась, Кузьки нигде не было. В шкафчик под раковину забрался. «Какой домик я себе отыскал! Как раз по росту! Тут буду жить!»

Потом Наташа искала-искала Кузьку, а он в холодильнике зубами стучит: «Деда Мороза изба! Впустить впустит, а назад не выпустит!»

Когда взрослые вернулись, Кузька попросил Наташу вытащить из-под веника свой волшебный сундук. А тот уже в руках у папы. «Бабушка подарила! Прекрасная вещь в народном духе! Отнесём его в твою комнату!»

Мама держала Кузьку за ногу, как простую игрушку. «Вот какие игрушки стали делать! Первый раз такую вижу. Да это же домовой, маленький домовёночек. Ну, играй с ним!»

Кузька подмигнул Наташе. «Рисуй картинку, клади в сундук, услышишь сказку». Наташа нарисовала Кузьку. «Раз, два, три, четыре, пять, можно сказку начинать. Про что рисунок, про то и сказка. Слушай!»

«...В деревне за речкои, в избе за печкои жили-были домовые. Задумали они в пожарных играть. Раздули уголёк, подстелили ему соломки, угостили щепками. И запел, заплясал огонь. Давай всех кусать, обижать, обжигать.

Хорошо, старый домовой дед Папила всех спас, потом вытащил из огня сундучок, дал Кузьке: «Выручай, внучок! Береги наше чудо!»

И побежал Кузька куда глаза глядят. Долго ли бежал, Кузька и сам не знал, только налетел на огромное дерево и—кувырк вверх лаптями!

А сверху смеётся зелёная мордочка. «Ты кто! Домовой! Домовых не бывает! А я—Лешик, маленький леший. Как это леших не бывает!»

«Где моя деревня?—хнычет Кузька.—В избу хочу!»—«Что такое изба? Что такое деревня?—удивляется Лешик.—Пойдём к моему деду Диадоху, он всё знает!»

«Да он озяб!—сказал дед Диадох и завернул Кузьку в сухие листья.—Лежи, согревайся, сил набирайся. А это что!»—взял он у Кузьки сундучок. «Там тайна, дедушка!»—«Ну, коли тайна, береги её!»

«Домой хочу!»—плакал Кузька. «Чем это не дом!»— спросил дед Диадох, оглядывая своё жилище. «Дом—это когда есть печка»,—объяснил Кузька. «Не плачь,—сказал Лешик.—У бабы-яги две избы в лесу!»

Пришли в первую. Ну и дом! Грязь, паутина, мышей видимо-невидимо. Баба-яга на печи: «Съем!»

Друзья—бежать. «Это у неё дом для плохого настроения,—сказал Лешик.—В другом доме она добрая».

У лесной речки они увидели обыкновенное корыто—корабль бабы-яги. 20

Сели в него и приплыли к пряничному дому. «Дом бабы-яги для хорошего настроения! Здесь она всегда добрая!»—сказал Лешик.

Следом явилась баба-яга, нарядная, добрая: «Гости разлюбезные! Драгоцунчики мои!»—«Тут живи,— шепнул Кузьке Лешик.— А я весной приду. Пусть тайна твоя у нас поживёт. Яге про сундук ни слова! Жадная она и завистливая!»

Так и прожил Кузька у бабы-яги всю зиму. Она готовила ему яства одно другого слаще. Вот он и занялся делом—ел до отвала. Только скука, делать нечего.

Весной явился Лешик, а перед ним не Кузька, а какой-то бабёныш-ягёныш, жирный, ленивый. Что баба-яга нашепчет, то и скажет: «Неси сюда волшебный сундук, чучело зелёное!»—«Тайну в руки бабыяги!»—ахнул Лешик.

Принёс он сундучок, а тот в руках у бабы-яги перестал светиться. «Открой тайну, Кузенька!»—«Тебе надо, ты и открывай!» Яга и так, и эдак, а сундучок не открывается.

Леший взял сундучок: «Беги скорее, съест она тебя!» Бегут они по лесу, а за ними баба-яга: «Догоню! Убью! Куда же вы!! Там болото! А пропади вы пропадом вместе с сундуком!»

Кузька споткнулся о кочку: «Ох, как я устал! Ох, не могу! Ох, ох, бедненький я, несчастненький!» А тут рядом с ним послышалось: «Ах, ах! Миленький он, прекрасненький!» Это выскочили кикиморы болотные, дразнятся.

«Перестаньте дразниться!»—крикнул Лешик, а кикиморы хвать у него сундучок и давай передавать его друг дружке.

«Отдайте!—кричал Кузька.—Он же у моего дедушки хранился, а вы его в болото!»—«Пойдём на реку к русалкам. Они кликнут Водяного, он поможет»,—предложил Лешик.

салки и Кузька с Лешиком. 30

Все вместе они двинулись к болоту. «Кикиморы болотные! Тащите мне сундук, который вы у прохожих отняли!» Кикиморы в ответ так завизжали,

Маленький домовёнок и маленький лешонок сидели одни у края болота. «Это что же здесь происходит? И кого здесь обижают?»—вышла из-за кустов Лиса.

Она попросила друзей принести побольше камней. Знай кидает камнями в болото. А кикиморам кидаться нечем. Пробовали кидаться грязью, но Лиса их задразнила: «Вы в нас мягоньким, а мы в вас твёрденьким!»

Одна кикимора схватила волшебный сундук и как запустит в Лису: «И мы в вас твёрденьким!»

Сундучок попал прямо в Лису. Кузька как увидел его так близко, поверить своему счастью не может.

...Старый Леший на поляне возле реки устроил праздник. Берёзы надели свои золотые серёжки. Птицы пели свои лучшие песни. По небу плыли нарядные облака. И тогда Леший спросил у Кузьки, какая тайна хранится в волшебном сундуке.

«Кладите в сундук рисунок!—сказал Кузька.—Он расскажет вам прекрасную сказку!» Но рисовать никто не умел. «Хочу к людям, они одни умеют рисовать!»—сказал Кузька.

Вдруг над рекой послышалась разбойничья песня. В корыте, гребя пестом, плыла баба-яга: «Кузя! Бабуля за тобой приехала! Пропадёшь ты тут, не пивши, не евши! Куда ты!»

Корыто перевернулось, баба-яга упала в воду, а её корабль сам подплыл к Кузьке. И поплыл Кузька в корыте, а рядом—русалки.

Корыто само—скок на берег. Кузька помчался к незнакомой деревне. Зашёл он в избу, увидел девочку Настеньку и—под веник. Решила Настенька подмести пол, взяла веник...

Сказка вся!»

«Настенька—твоя прабабушка,—сказал Кузька Наташе.—На месте той деревни—твой дом, речку в трубу загнали. Буду жить у тебя! Рисуйте, ребятишки, кладите рисунки в волшебный сундук, слушайте сказки!»

Автор сценария
В. БЕРЕСТОВ

Художественный редактор
В. ДУГИН
Редактор
Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-225-90

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г. 101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7 Цветной 0-80